

A young man with blonde hair and a young woman with dark hair are shown in profile, looking at a computer monitor. The monitor displays the text 'ОШИБКА 404' in a bold, black, hand-drawn font. On the desk in front of them is a bowl of raspberries. The background is dark and out of focus, suggesting an office or home setting at night.

ОШИБКА
404

ОШИБКА 404:
чувства не найдены

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛИССА МИДЛЕР

18+

Лисса Мидлер

Ошибка 404: чувства не найдены

«Автор»

2026

Мидлер Л.

Ошибка 404: чувства не найдены / Л. Мидлер — «Автор», 2026

Правила простые: 1. Не влюбляться в начальника. 2. Не играть в игры, где ты можешь проиграть. 3. Не забывать, что это просто работа. Я, Вероника Вершинина, нарушила все три. Причём даже не заметила, когда именно. Впрочем, кто вообще считает? Потому что мой новый босс — Родион Черных. Холодный. Высокомерный. И до бесящего красивый. Он поставил мне испытательный срок. Месяц. И я собираюсь его выиграть. Ошибка 404: чувства не найдены. Ну что, играем, котик?

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лисса Мидлер

Ошибка 404: чувства не найдены

Пролог

Четыре месяца назад..

Текила была отвратительной.

Я поморщилась, но проглотила — и тут же потребовала еще. Бармен, парень с ленивым взглядом и руками, которые явно знали своё дело лучше, чем этот клуб, молча налил. Вторую. Третью. Пятую...

Вечеринка гудела за спиной. Новый год. Ася где-то потерялась — наверняка утащила Катю и Сашу танцевать. Снегурочки. Три дуры в коротких шубках и красных сапогах.

— Два секса на пляже, — сказал какой-то парень и остановился рядом со мной

Я обернулась в его сторону. Он подмигнул мне. Фу, ну и тип. Еле стоит на ногах, но пытается выглядеть альфа-самцом.

— Одна тут? — спросил он. И из его рта я почувствовала несвежее дыхание. Он придвинулся ко мне так близко, что я успела разглядеть чуть ли не каждую морщинку на лице. Что ему надо, черт возьми?

— Я не знакоюсь, — сказала так, будто отчеканила.

Но видимо он не привык к отказам. Поэтому решил продолжить:

— Я Макс, — он протянул в мою сторону уже приготовленный коктейль.

Я продолжала стоять и игнорировать его. Но изредка все же поглаживала на этого навязчивого парня. Он был красив, чего невозможно скрыть. Высокий. И это плюс. Подтянутая фигура. И это снова плюс. Но вот его навязчивость сводила меня с ума. Все же — не в моем вкусе.

— Ей, алло, — он помахал рукой прямо перед моим лицом.

Ну все. Этот навязчивый красавчик точно доконал меня и мое терпение.

— Я тут не одна. И поверь, с такими как ты, — я ткнула его пальцем в грудь, — я не знакоюсь.

— И где же твой Дедушка Мороз?

Я замерла. Честно признать — я не думала, что он окажется таким приставучим.

Так где же мой Дедушка Мороз? Я начала сканировать танцпол. Где эти три несчастные снегурочки? Они вообще здесь? Ни одной...

Толпа. Музыка. Лица, лица, лица. И ни одного знакомого.

— Ну что? — Макс ухмыльнулся. — Нет у тебя никакого Дедушки.

— Есть, — сказала я. — Просто он...

Я обернулась и увидела *его*.

Он сидел один. Спиной к залу. Перед ним — стакан. Почти нетронутый. И сам он выглядел так, будто находился здесь по ошибке. Слишком спокойный. Слишком тихий. Слишком *не отсюда*.

Не думая, и не выбирая, и чтобы просто наконец закрыть тему. Я развернулась, подошла к нему и — поцеловала в щёку.

Он замер.

Я тоже.

— Вот мой Дедушка Мороз, — сказала я, оборачиваясь к Макс. — Так что иди своей дорогой.

Макс смотрел на нас. Сначала на меня. Потом на парня, которого я только что поцеловала. Ухмыльнулся — медленно и загадочно.

— Оу, полегче, — он сделал два шага назад. — Не буду мешать.

Он снова посмотрел на нас. Но на этот раз понимающе и как-то по-свойски. Подмигнул непонятно кому. Развернулся и ушел в толпу.

Я проводила его взглядом. Потом обернулась на своего спасителя.

— Ф-у-у-х, ты спас меня.

— Ты... — тыльной стороной ладони он вытер след от красной помады на щеке. — Ты поцеловала меня.

Вау. Правда?

— В щеку.

— Все равно.

На секунду мне показалось, что кажусь мерзкой для него. Слишком гадкое чувство, если честно. Я сделала шаг назад, но почему-то не ушла. И продолжала смотреть на него.

Платиновый блонд. Почти белый. Таким цветом не рождаются — его делают. Но у корней пробивалось темное. Свое и настоящее. И от этого контраста лицо казалось еще резче: холодное, четкое, как будто вырезанное из льда. Красивое. Неправильно красивое.

— Извини, — сказала я. — Этот тип оказался редкостной липучкой. А подруг как на зло нет рядом.

Он слышал меня, но продолжал молчать. И даже не смотреть в мою сторону! В голове тут же прокрутились разные мысли. А вдруг он только что расстался с девушкой? Может поэтому он такой неразговорчивый. А вдруг он не по девочкам? Нет, ну а вдруг. Все может быть.

Долго перебирая я все же нашла что сказать:

— Бармен, — уже такой родной парень за баром обернулся и кивнул мне. — Две текилы.

Парень не шевельнулся. Но когда бармен поставил перед ним стопку, он вдруг сказал:

— Она отвратительная.

Я повернулась и зависла.

Глаза. Темные. На фоне светлых волос кажутся почти черными. Они смотрели на меня ровно и без всякого интереса. Как будто я — просто еще один фрик в этом баре.

Это задело. И завело.

— Что — отвратительная? — спросила я.

— Текила.

— Ты только что спас мне вечер, — я пододвину вторую стопку ему. — Это благодарность.

Он проигнорировал этот милостивый жест. И отвернулся. На мгновение я почувствовала от него приятный запах. Не то что от Макса. Этот же пах совершенно иначе. Кислым зеленым яблоком, как у бабушки в деревне, и свежесваренным чаем с бергамотом. Я никогда не встречала такого запаха. Ни у кого.

— Эй, — я положила ему руку на плечо. Признаться очень крепкое плечо. — Извини.

Он развернулся и его уголок губ дрогнул.

— А если я маньяк, который решится украсть тебя после такого?

Погодите. Что? Он сейчас шутит?

— Тогда я буду только «за», — опомнилась я слишком поздно. И это само по себе вырвалось.

Он протянул руку за шотом текилы и выпил. Я смотрела на него как заворуженная. За все двадцать три года я не видела никогда и никого настолько красивым.

Не долго думая, следом опустошился и мой шот.

— Ты прав, — сказала я. — Отвратительная. Ещё одну, бармен.

— Тогда зачем пьёшь?

— Потому что Новый Год. — Он явно чего-то добивается. — И я веселюсь.

— Ты не выглядишь веселой.

Я замерла. Это было не то, что ожидала. Обычно мне говорили: «Ты красивая». «Ты смешная». А этот сказал: «Ты не выглядишь веселой». И попал.

— А ты вообще кто? — спросила я, разворачиваясь к нему всем телом. — Психолог?

— Нет.

— Тогда не лезь.

— Ладно.

Он отвернулся. Взял свой недопитый бокал. Сделал глоток. И замолчал.

Я смотрела на его профиль. На светлые пряди, падающие на лоб. На темные корни, которые он, видимо, не собирался окрашивать. На руки. На то, как он держал стакан — спокойно, уверенно, будто все в этом мире было под контролем. И меня это взбесило окончательно.

— Меня зовут Вероника, — сказала я. — Но все зовут Ника. Тебе, я так понимаю, плевать. Но я все равно скажу. Потому что я пьяная и мне весело.

Он повернулся.

Глаза. Они не темные. Они серые как небо перед дождем. Как облака перед грозой. И в них хотелось смотреть. Долго. Даже если потом будет буря. Красиво, черт возьми. И это бесило.

— Ты их сам красишь или в салоне? — спросила я, чтобы прервать неловкую паузу. Скорее уже говорила не я, а десяток шотов текилы...

— Сам, — наконец сказал он.

— Врешь.

— Да.

— О, так ты все-таки живой, — рассмеялась я.

— Живой, — согласился он.

— Выглядишь так, будто тебе скучно.

— Ты психолог? — теперь он развернулся всем телом ко мне.

Ах, значит так мы играем.

— Да, — соврала я. — Поэтому я лучшее, что с тобой случилось в эту новогоднюю ночь.

Он замолк. На секунду или на две. Будто в его голове начали крутиться шестеренки.

— Я думаю, — он сделал паузу, — ты права.

Я ждала этого. Играла в это. Но когда он сказал — спокойно, без улыбки, глядя прямо, мне стало не смешно. Стало жарко.

— Ты уверен? — спросила я, наклоняясь ближе. — А вдруг я — худшее?

— Тогда я хотя бы повеселюсь.

Я фыркнула, но уголок губ все же дернулся.

— Знаешь, что я думаю? — я выпрямилась. — Я думаю, ты врешь. Тебе не скучно. Тебе просто лень признать, что тебе *нравится*.

Я взяла его за руку, и он даже не сопротивлялся.

Танцпол. Толпа. Музыка била в ребра. Я не помнила, как они оказались так близко. Помнила только, что его руки были на талии — и это было правильное место для рук.

— Ты танцуешь, как будто тебя заставили, — сказала я ему на ухо.

— Меня и заставили.

— Я? Или жизнь?

Он посмотрел прямо в мои глаза. И я почувствовала, как что-то в груди перевернулось. Кажется я где-то видела эти глаза. Но вот где?

— Ты, — сказал он. — Ты заставила...

Он поцеловал меня. Не грубо. Не торопливо. Так, будто у него было время. Будто он хотел запомнить каждую секунду.

Я ответила. Руки в его волосах. Между нашими телами не осталось никакого расстояния. Музыка где-то далеко.

А потом — обрывками.

Танцпол. Его руки на талии. Смех. Улица. Холодный воздух. Такси. Желтый свет фонарей за стеклом. Его рука на моем колене. Снова смех.

Лифт. Зеркало. Моя помада на его щеке. Он смотрит на меня. Я смотрю на него. Двери открываются.

Квартира. Темная. Только свет из окна. Кажется луна. Не помню. Помню только его руки. Медленные. Тёплые. И запах.

А потом — темнота.

Текила победила.

Утро пришло, как удар.

Проснулась от головной боли. В висках стучало. Во рту — пустыня. Я с трудом разлепила глаза и уставилась в незнакомый потолок. Белый, ровный, с точечным светильником. Чужая квартира. В комнате было полутемно. Пахло чем-то свежим, почти стерильным. Простыня приятно холодила кожу.

Я была в футболке. Не в своей. В чужой. И трусах (слава богу в своих).

— Черт, — прошептала я. — Черт-черт-черт.

Рядом, на другой половине кровати, спал кто-то. Он спал, отвернувшись от меня. Одеяло было натянуто почти до шеи. Наружу торчали только руки и часть спины. Но даже по этому было видно: он не из тех, кто пропускает спортзал. Широкие плечи, рельефные руки, сильные предплечья. Все в нем выглядело мощно, но не перекачанно.

Я смотрела на него. На его волосы. На шею. Взглядом скользила ниже.

И замерла.

На открытом участке спины виднелась татуировка. Точнее, только ее часть. Верх рисунка. Что-то похожее на крест. Тонкие линии, внутри — мелкие символы. Похожее на цифры. Или на код.

Я смотрела на нее дольше, чем собиралась. Потом отбросила одеяло и встала. Ноги были ватные.

Я не помнила его лица. Не знала имени. Не помнила, было ли что-то. Помнила только губы и темноту.

Платье валялось на полу у двери. Шубка — в коридоре. Сапоги — один под кроватью, другой возле шкафа. Пришлось одеваться быстро, не глядя на него. Не хотела смотреть. Не хотела знать. Мне стало стыдно.

У двери я замерла и обернулась.

Он не проснулся. Лежал так же. Дышал ровно. И татуировка смотрела на меня, как укор.

Я вышла тихо, на цыпочках, словно воровка. И закрыла дверь.

На улице шел снег. Первое января. Город все еще спал. Я стояла на крыльце, кутаясь в шубку, и пыталась вспомнить хоть что-то.

Ничего.

Достала телефон. Двенадцать пропущенных от Аси.

— Ты где?! — заорала Ася в трубку. — Мы тебя всю ночь искали!

— Я в порядке, — сказала я. Голос сел. — Я... я не знаю, где я. Но я в порядке.

Я посмотрела на закрытую подъездную дверь. Где-то на четвертом этаже спал незнакомец. Тот, чье лицо я не запомнила, чье имени не знала, и чью татуировку не забуду теперь никогда.

— Я еду домой, — сказала я в трубку. — И больше никогда не буду пить текилу.

Ася что-то ответила, но я уже не слушала. Убрала телефон в карман и шагнула к обочине. Машина уже ждала — мигала фарами, грелась. Скользнула на заднее сиденье и назвала адрес.

Такси тронулось. Город поплыл за окном — белый, пустой, сонный. Только снег, фонари и редкие машины, и мне это нравилось. Как будто все, что случилось ночью, осталось там, за закрытой дверью, и больше не имеет смысла.

Я смотрела на снег за стеклом и старалась не думать. Просто смотреть. Просто дышать. Просто считать столбы за окном.

Она не обернулась. Ни разу.

А за дверью, на четвёртом этаже, он открыл глаза.

Он не спал. И, наверное, уже не заснет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.